

УДК 630
ББК43
Б 12

Рецензент:

В.И. Мелехов, заслуженный профессор САФУ, д-р техн. наук

Бабич, Николай Алексеевич

Б 12

Он к нам пришел из глубины веков. Учебное пособие / Н. А. Бабич ; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск : САФУ, 2020 – 140 с.

ISBN 978-5-261-01470-6

Работая над книгой, автор исходил из того, что человечество стоит перед проблемой осознания глобальной ситуации сохраненности его наследия.

Книга, которую вы держите в руках, посвящена топору. Его история уходит в глубокую древность. Она может занять достойное место на книжной полке экскурсионно-познавательной программы этнического туризма. Научно-популярное учебное издание подготовлено заслуженным профессором САФУ, уже известным студентам по ряду ранее опубликованных учебников и научно-популярных книг: «В плену у тайболы», 2011; «Таежные родники», 2011; «Востребованная старина», 2013; «Родники Поморья», 2017; «Тайга Беломорья», 2017 и многим другим.

В настоящем пособии автор популярно излагает эволюцию топора, оставившего значительный след в русской традиционной, в том числе, лесной культуре.

Данный труд – это взгляд автора на древнейшее изобретение человечества – топор, прошедший трансформацию от куска острого камня до стального легированного, очень прочного и эргономичного орудия. Обойтись без него нельзя и сейчас. Автор надеется, что у читателя сформируется система взглядов на топор как на уникального посланца древности и памятник многовековой истории и культуры, объект всемирного наследия.

Если читатель, закрывая эту книгу, заинтересовался и получил новую для себя дополнительную информацию об окружающих нас орудиях, автор будет считать, что скромная задача, поставленная им в этой работе, выполнена. Пособие предназначено для широкого круга читателей. И в частности, для студентов-лесохозяйственников по курсу «Введение в специальность».

Книга адресуетя будущим поколениям.

УДК 630
ББК 43

ISBN 978-5-261-01470-6

© Бабич Н.А., 2020

КАК РОЖДАЛСЯ ЗАМЫСЕЛ КНИГИ

(вместо предисловия)

*Родительский дом –
начало начал!*

Обсуждение замысла книги о топорах всегда начиналось с улыбки на устах и вопроса моих собеседников – коллег и журналистов: «А как пришла идея о ее создании?».

Формирование мотивации происходило параллельно с развитием и реализацией творческих замыслов автора. С изданием книг «В плену у тайболы» (2004), «Тайга» (2006), «Тайга Беломорья» (2011), «Востребованная старина» (2013) утверждалась идея отдать дань уважения и восхищения этому, на первый взгляд, простому, но великому изобретению далекого прошлого.

Однако истоки знакомства с топором ведут к воспоминаниям детства, когда на моих глазах местные мастера-плотники по заказу родителей возводили семейный дом венец за венцом, прокладывая их кукушкиным льном.

Учителям, проживающим и работающим в сельской местности, полагалась «топнорма», а проще сказать – дрова. Они поставлялись лесничеством в летнее время, то есть в период каникул. Школьные каникулы будущего автора книги уходили на распиловку, колку и складирование дров. При этом

он получал от отца и дедушки Никиты Ефимовича Зализко первые уроки неписанных тонкостей работы с дровами:

- укладывают поленья корой вниз – быстрее сохнут;
- складировать их не слишком плотно (деды наши говорили, что между поленьями должна пробежать мышь);
- сухие дрова не коптят;
- дрова нужно колоть до Пасхи;
- если укладываете поленья вдоль стенки, оставляйте пространство между поленицей и стенкой. Поленица должна чуть наклоняться к стенке, так она не обрушится, когда дрова подсохнут и осядут.

Кроме того, я получал азы древесиноведения, так как в общей массе попадались «метровки» чаще всего березы, сосны, ольхи, осины, реже дуба, граба, груши. Я понял, что березовые дрова самые колкие.

В далекие шестидесятые годы бензопилы в селах были редкостью. Пилили дрова двуручкой, дергая ее за ручки, наподобие распространенной на Руси старинной забавы на народных играх – перетягивание каната задиристыми молодцами на глазах многочисленных ценителей увеселительных потех. Как правило, работали в паре с отцом или дедушкой Никитой Ефимовичем, помогал младший брат Саша. Изредка на помощь приходил и выступал спаринг-партнером школьный друг – сосед по улице Николай Галицкий.

«Операция» по расколке дровяных чушек полностью была на моей совести, а относился я к ней со спортивной точки зрения, так как увлекался лыжами и, к тому же, вычитал в прессе, что финская сборная по лыжным гонкам включала эту хозяйственную необходимость как один из важнейших элементов в подготовке спортсменов высшего спортивного мастерства.

И все эти дровишки надо расколоть, перенести в дровяник и сложить их аккуратно – поленце к поленцу – по «линеечке»,

Фото Н. Бабича

чтобы не увидеть на лице отца снисходительную улыбку – читай: «Ну, кто так складывает?», или услышать от него легкое порицание за небрежность в работе.

Фото Н. Бабича

Ни злости и ни лености,
Ни грома бранных слов,
Тупой прямолинейности
Не терпит рубка дров.

А. Тухов

Работая на расколке дров, тем самым я подражал известному финскому лыжнику Мякьюранта и рассматривал поручение отца как спортивную тренировку.

Работая с азартом, познавал все тонкости работы с топором.

С этих позиций мои увлечения лыжами поддерживались родителями – и дело нужное делается, да и сын физически крепнет.

В последующем студенческие каникулы также посвящались заготовке дров на зиму. В зависимости от их продолжительности успевал расколоть одну-другую машину дров.

Значительно позже я осознал прок этого занятия, и не только как решение кропотливой семейно-хозяйственной хлопоты, но и ее большую пользу для здоровья. Оказалось, что рубка дров на каникулах, после трудной экзаменационной сессии, хорошо снимает стресс, особенно, когда большая половина группы получила на экзамене по математике неуд.

Уместно сказать, что и Челентано снимал стресс, занимаясь колкой дров. Нервничаешь? Коли дрова!

Постепенно навыки обращения с топором доводились до совершенства. Крепкие еловые чурки, редко попадавшие в общей массе, разваливались от двух ударов. А работа с инструментом начиналась и заканчивалась с заточки лезвия. Лезвие топора у хорошего мастера сродни лезвию безопасной бритвы. Чтобы точить, налаживать топор, нужно было особое умение. В работе с посланником древности на помощь приходили поговорки, пословицы и народная мудрость:

- «Елку в щелку, сосну в сук»;
- «Топор острее, так дело скорее»;
- «Не можешь сделать топорище – не можешь и жениться»;
- «Рукам – работа, душе – праздник»;
- «Размахнулся, да промахнулся».

Окончательно заинтриговал ровесник человечества после того, как говорят, своими руками смастерил из кругляка сруб

дачного дома. Материалом служили и сбежистые стволы суковатой мяндовой ели, и почти цилиндрические бревна кондовой сосны. Все они обрабатывались топором.

Многочисленные экспедиции по таежным лесам Европейского Севера, беседы с заядлыми рыбаками и до мозга костей охотниками у бивуачного костра на берегу озера или реки, в лесных избушках все крепче утверждали в том, что топор — это величайшее изобретение человека, орудие с богатейшей историей.

Так постепенно убеждался в необходимости отдать официальное уважение этому старинному историческому изобретению человека, столь необходимое современнику, и тем самым, привлечь внимание читателей к проблеме сохранения всемирного культурного наследия, к которому по праву следует отнести достаточно простой, и в то же время вечно нужный инструмент — топор.

Автор не претендует на абсолютную историческую объективность изложения возникновения и развития топора, я не историк. Однако мы будем очень довольны, если после прочтения данной небольшой книги, читатель решит реанимировать старый, валяющийся в дачном сарае топор, постарается прочесть клеймо на своем топоре и подарить ему новую жизнь.

бу, надстройки и прочее оборудованье. В носу располагалось помещение с кирпичной печью для команды. В середине XIX века лодьи составляли почти половину торгового парусного поморского флота. Строились до 1875 года в небольшом количестве в Кемском уезде.

Охлупень – деталь крыши на традиционных деревянных русских избах. Охлупень изготовлялся из целого бревна в виде буквы V в сечении; конец бревна зачастую вырубался в виде головы коня. Охлупень укладывался на вершину крыши.

Предание – жанр фольклора; устный рассказ, который содержит сведения об исторических лицах, событиях, местностях, передается из поколения в поколение. Возникнув нередко из рассказа очевидца, ... при передаче подвергается вольной поэтической интерпретации.

Ратовище – длинный шест, на который насаживался наконецник копья; ратовье.

Ушат – обручная посуда, для носки вдвоем воды, с ушами, с проемами в двух супротивных клепках.

Шайка – обручная посуда в треть, в четверть ведра, с ухом, особенно в банях.

Шняка – беспалубное деревянное рыболовное судно. Имеет одну мачту с прямым парусом. Ходит под веслами. В XIX веке шняки составляли примерно половину поморского рыболовного флота.

Шхуна – преобладающий тип поморского судна в XIX – начале XX века. Шхуны составляли примерно треть поморского флота в конце XIX века. Грузоподъемность до 238 т. Наиболее были распространены 2- и 3-мачтовые.

Чекан – ручное оружие, а встарь – знак сана, топорик с молоточком на аршинной рукояти.